

Третий лишний

Автор:

Морган Рейн

Третий лишний

Морган Рейн

История о том, как наёмный убийца получает нестандартный заказ от влиятельного работодателя, но в силу обстоятельств оказывается между "молотом и наковальней". Однако дело принимает совсем неожиданный оборот, когда в игру вступает третья сторона... Чем заварушка обернется, не знают ни заказчик, ни киллер.

Морган Рейн

Третий лишний

Посетитель

«Хоть высок твой ценник,

Смерть своих не стоит денег, друг» (с) Северный флот

Мрачные тесные улицы уже порядком осточертели. Пронизывающий ветер гнал прочь редких прохожих. Безликие высотки круто уходили в небо. Верхушки небоскрёбов растворялись в темноте. Дождь моросил ещё со вчерашнего вечера, разливаясь широкими чёрными лужами вдоль тротуара. Капли бились об

лобовое стекло, собирались и стекали струйками вниз, играя светом неоновых огней ночного города.

В ветровом стекле отражалось небритое лицо. Элдрин, немолодой с виду мужчина, сидел в своей легковушке, опустив одну руку на руль, и смотрел пустым взглядом куда-то вперёд, в темноту наступающей ночи.

Салон заполнял ядрёный запах дешёвых сигарет. Ещё недавно мужчина бы удивился – как надо ненавидеть себя, чтобы курить нечто подобное. Но чёрт бы с "собой". Насколько надо ненавидеть свою машину, чтобы коптить её этим запахом...

Элдрин прикрыл глаза, позволив себе хоть ненадолго отвлечься от опостылевшего пейзажа. Наконец, поправив воротник плаща, он толкнул дверцу. Смачно хлюпая сапогами по лужам, мужчина направился в сторону ярких светящихся вывесок.

Войдя в помещение с неоновой надписью "Бар", он прикрыл за собой дверь. Не обращая внимания на звон колокольчиков, Элдрин шагнул напрямик к стойке. Внутри было тепло и стоял знакомый запах выпивки. После мерзкой погоды это заставило его разомлеть.

– Привет, Нэйл! – бармен отсалютовал гостю, когда заметил того в дверях. Гость же, молча, уселся перед ним, грузно обрушив руки на старый деревянный прилавок.

Спрашивать "Как поживаешь?" человек за стойкой не стал. Этого джентльмена он знал уже достаточно долго, чтобы при виде его не кривить рожой и интересоваться делами не только из вежливости. Сейчас ему и одного взгляда хватило, чтобы понять – дела шли хреново.

Элдрин же опустил голову. Мокрые волосы падали на лицо. Седина заметно серебрилась на висках. Капли воды скатывались по кожаному плащу, затекая под воротник. Мужчину, кажется, это ничуть не смущало.

– Дай мне виски.

Он сказал вполголоса, почти шепотом, не поднимая на собеседника взгляд. Элдрин знал его уже достаточно времени, чтобы иметь совесть при встрече не поздороваться, не опасаясь при этом получить плевков в свой стакан. Как урок простой вежливости, за счёт заведения.

Бармен же кивнул и поставил бутылку на стойку. Через пару секунд перед мужчиной появился стакан, на треть наполненный жидкостью янтарного цвета, который тот осушил залпом. Потом второй. И третий. Когда очередь дошла до четвёртого, Элдрин, наконец, поднял взгляд. Человек за стойкой посмотрел на него с сочувствием, что вызвало усмешку на лице посетителя. Бармен только фыркнул и подтолкнул стакан поближе к гостю.

– Что, конец? – все же спросил он, занявшись протиранием полок, дабы не наслаждаться неловким молчанием.

Мужчина взял стакан в руки. Прикрыл веки и задумался. Однако, в который раз поймав себя на том, что сегодня больше расположен к потреблению алкоголя, нежели к употреблению выражений, принятых в приличном обществе, он молча опрокинул в себя четвёртую порцию выпивки. С глухим ударом стакан опустился на стойку.

– Жаль, что ты не пьёшь на работе, Сэм, – Элдрин, как ни в чем не бывало, пропустил вопрос собеседника мимо ушей, взял в руки бутылку и, дабы не отвлекать служащего от важных дел, налил себе сам, – Выпил бы со мной, я угощаю! – вздёрнув бровь, с коварной ухмылкой, он подразнил бармена стаканом.

Тот в ответ усмехнулся и, прищурившись, скептическим взглядом осмотрел своенравного гостя:

– Если б я пил с тобой, Нэйл... спился б к чертям собачьим. А я, знаешь ли, пока ещё надеюсь на ангелов. Да и по-твоему что, – он добавил, чуть склонившись над стойкой, – Ваш покорный слуга без выпивки двух слов не свяжет?

Элдрин улыбнулся и опустил голову.

– Новости какие есть? – признав, что в этот раз не способен тягаться в сарказме, гость опять попытался перевести разговор в новое русло.

– Взрыв в морге, пожарные достали тридцать восемь трупов, пострадавших нет, – сообщил бармен.

– Ты откуда это взял? – посетитель заметно насторожился. Казалось, если б не тихая музыка фоном, было бы слышно, как со скрипом крутятся мысли в его голове.

– В газете сегодня вычитал, – ответил его собеседник, сохраняя серьёзный невозмутимый вид, – в колонке анекдотов.

Элдрин, наконец, усмехнулся. Бармен же отложил тряпку и оперся о стойку.

– Ничего нового, – пожаловался он, – Погода отвратная – хозяин собаку не выгонит, – он обвёл взглядом полупустой бар, после снова посмотрел на Элдрина, – Благо, хоть кто-то тут считает себя хуже собаки. Больше б таких, глядишь и выручку бы сделал сегодня.

Он улыбнулся, потом достал из внутреннего кармана фартука фляжку и сделал глоток. Элдрин усмехнулся, наблюдая за ним.

– Получишь ты когда-нибудь за свои шуточки, Сэм, – приподняв в ухмылке уголок рта, он едва заметно покачал головой. Потом опустил глаза, взгляд упал на стакан, который всё ещё был в руке. Бармен фыркнул и торопливо занялся фляжку обратно.

Элдрин же поставил стакан на стойку и, освободив руки, дотронулся до кольца на безымянном пальце. Его собеседник хотел было вставить свой очередной комментарий, но, подметив этот жест, запнулся на вдохе.

– А я вот... – Элдрин начал, не поднимая взгляд, – теперь вроде как свободный человек...

Гладкий металл был тёплым на ощупь. Мужчина крутил кольцо свободной рукой, не снимая с пальца. Он слишком привык к нему, чтобы просто так взять и избавиться. И, словно напоминание о том, что у всего есть цена, на той же руке, кольцом обвивая указательный палец, красовалась выцветшая еле заметная татуировка. Змея, пожирающая свой хвост. В горле встал ком, отвратное пойло

не лезло внутрь.

Благодарный слушатель же молчал, стараясь не пропустить не то чтобы ни одного слова своего позднего посетителя, а ещё взгляда и даже лишнего чиха.

– Значит, конец.

Он сам же и ответил на свой вопрос, когда Элдрин опять замолчал. Мужчина кивнул ему, и, убрав от кольца руки, наконец осушил залпом пятый стакан.

– И чего только этим бабам надо, скажи? – вопрос бармена был скорее риторическим. Да даже если б на него и был где-то ответ, вряд ли он хотел его знать.

Будучи уже слегка поддатым, служитель прилавка наполнил опустевшую фляжку из бутылки с витрины и снова спрятал её в карман фартука.

Элдрин же допивал уже вторую бутылку виски. Мужчина проявлял мастерство недюжинной стойкости, умудряясь до сих пор спутывать слова между собой в связные предложения.

– Она сказала... что ей не нравится моя работа.

Элдрин многозначительно икнул, пытаясь, сидя на стуле, сохранить равновесие. Вопреки логике своего друга по другую сторону барной стойки, он попытался ответить на его вопрос. Поздновато было после драки махать кулаками, конечно, но просто так взять и выкинуть всё произошедшее из головы он не мог.

Холи, его жена, теперь уже бывшая, не раз выговаривала ему это. Ставила перед выбором: “Работа или я!” – Элдрин прекрасно её понимал. Видеть мужа, дай Бог, раз в две недели. И то даже в эти редкие дни порой он срывался прочь по первому же звонку. “Я живу вдовой при живом муже! – кричала она, – Я бросила работу ради тебя, бросила всё! А что сделал ты, Элдрин, что?!”

Впрочем, её доводы очевидно не воспринимались всерьёз. И, больше того, со временем дополнили список причин реже появляться дома.

Её голос всё чаще срывался на крик. Осознав, что ставить мужа перед выбором "работа или я" бесполезно, она (уже несколько лет имея все основания считать себя сильной и независимой) сделала этот выбор сама. И выбрала не в пользу бывшего благоверного.

Но он, несмотря на это, ещё помнил, с чего у них всё начиналось. Помнил её прежнюю. Помнил её хрупкие плечи, которые он обнимал, прижимая к себе девушку, а после, забываясь, вдыхал запах её волос. Он помнил, и понимал, что сам же и сделал из этого ангела чёртову фурию.

– Может... к лучшему.

Элдрин вздохнул, отправляя внутрь очередную порцию выпивки. Всё-таки она ещё молода. У неё всё получится. А он... одному спокойнее, в этом за свою жизнь он тоже уже не раз успел убедиться.

Бармен, внимательно следя за гостем глазами, задумчиво кивнул головой.

– Ты уволиться не думал, Нэйл?

Посетитель удивлённо вздёрнул бровь, услышав вдруг подобный совет от принципиального холостяка.

– Уволиться? – переспросил Элдрин.

Уголки его губ насмешливо дрогнули. Пару секунд он пристально смотрел на бармена, а потом заржал в голос, так, словно бы его товарищ сморозил какую-то очевидную чушь. При том чуши там было куда больше, чем очевидного.

Мужчина молча опустил взгляд. Уволиться, уйти в отставку, отправиться в бессрочный отпуск... а ещё исчезнуть, раствориться или залечь на дно – обо всём этом он думал.

Но, словно змея, обвивающая его палец, он всю жизнь только и делал, что гнался за своими хвостами, в тщетной попытке обрубить их за собой, но один отрубленный, будто бы голова гидры, рождал на свет несколько новых.

Порой дело выглядело так безнадежно, что казалось уж проще сдохнуть. Вот только, в отличие от своего наивного друга, Элдрин не надеялся когда-либо встретиться с ангелами, прекрасно понимая, что если кто-то и станет поджидать его за чертой – это точно будут не они. Потому задержаться на этом свете подольше всё-ещё было в его интересах.

Конечно, отправившись в запой, Элдрин выглядел на столько, сколько люди его профессии, как правило, не живут. Это не только не делало ему чести, но и не отменяло того факта, что люди его профессии не живут долго. И увольняются, как правило, сразу на тот свет, без промежутка на пенсию.

Но опуская даже всю скверность ситуации, Элдрин понимал, что его руки не могли ничего создавать. Всю свою жизнь он только и делал, что разрушал. Он мог разобрать и собрать почти любое оружие за несколько секунд. Мог придумать несколько способов убийства любым подручным предметом, будь то хоть чайная ложка. Мог прикончить всех присутствующих сейчас в этом баре этой чёртовой ложкой, и замести следы, будь у него в этом надобность (и чайная ложка, в конце-концов). В какой-то момент он вдруг почувствовал себя обделенным. Вся его жизнь предстала перед ним, как проклятый замкнутый круг. Киллер поднял на бармена растерянный взгляд.

– Я больше ничего не умею, Сэм, – признался он, наконец.

– Да ладно, – бармен фыркнул и, бегло окинув посетителя взглядом, будто тот пытался впарить ему свой кожаный плащ, скорчил недовольную рожу, – Ни за что не поверю. Ты, Нэйл, мужик неглупый, выкрутился бы как-нибудь. Я бы... – Сэм вдруг задумался, будто за этот плащ (который, в общем-то, был совсем неплохой вещью) ему предложили солидную скидку, – Я бы мог взять тебя к себе сменщиком.

Он сказал это и (опасаясь вежливого, но от того не менее ожидаемого указания двигаться по известному эротическому маршруту) скорчил неестественно умную рожу, чем мгновенно обратил всё вышесказанное в шутку.

– Но ты же выжрешь тут всю выпивку, Нэйл! – закончил он, наконец, свою долгую мысль.

Элдрин улыбнулся.

– Я подумаю над этим, Сэм, – пригрозил мужчина, наливая себе новую порцию.

– Ну что теперь думать, – бармен развёл руками, – Уж если всё упирается только в работу... её, как по мне, поменять куда проще. Чем скакать по судам и трепать себе лишние нервы. Меньше было б проблем на твою не трезвую голову.

– Какой к чёрту раздел имущества? – Элдрин скривил рожу, отправляя внутрь очередную порцию горячительного, – Пусть всё забирает, только, ради Бога, пусть отвяжется от меня!

Он, в общем-то, и сам уже не знал, готов ли был видеть свою визгливую супругу чаще, чем два раза в неделю. Которая (не иначе как от большой любви) пилила его с таким ударным энтузиазмом, как будто Нэйл засветился во всех смертных грехах, начиная с убийства известного президента, заканчивая не закрытым тюбиком зубной пасты. Причём о доброй половине этих смертных грехов несчастный наёмник даже и не подозревал.

Но, как бы то ни было, судить что-то по этому поводу теперь было не многим умнее, чем делить шкуру неубитого медведя. Который, при всём этом, отобрал у горе-охотника ружьё, а потом ещё и потоптался на нём сверху.

– Что... прям всё? – бармен покосился на него, вздёрнув бровь. На лице так и читалось – «А плащик-то, похоже, с дыркой в башке...»

Элдрин кивнул.

– Выкручусь уж как-нибудь.

Потом подумал, что кое-что всё-таки стоило бы забрать. Если Холи найдёт его тайник со взрывчаткой, это может вызвать у неё некоторые вопросы. “А впрочем, – подумал мужчина, – хрен бы и с ним!” – он залпом осушил очередной стакан, прикончив вторую бутылку. Бармен же покачал головой и принялся натирать полотенцем стаканы.

– Святой ты человек, Нэйл, – он закатил глаза и покачал головой.

Элдрин только лишь в который раз усмехнулся, и грустно посмотрел на пустую бутылку. В этот момент раздался звонок. Сэм скорчил гримасу, как будто готов был увидеть перед собой своего самого злостного должника и, слегка навалившись на стойку, посмотрел в сторону туалета, по пути к которому на стене висела рабочая трубка. Звонил телефон. Тихо пробубнив о чьей-то матери, бармен швырнул тряпку под прилавок и подошёл к телефону.

– Алло.

Его голос был не менее приветливым, чем лицо. Звонили сюда редко, как правило, чтобы пожаловаться или попытаться впарить какую-нибудь катастрофически ненужную ерунду, вроде замены дверей или установки кондиционеров, без которых его забегаловка стояла и простоит ещё до второго пришествия.

– Будьте любезны, – на том конце раздался хриплый мужской голос, – позовите к телефону мистера Элдрина.

Брови хозяина заведения от такой наглости приподнялись на лоб. Он покосился на своего гостя, который, судя по всему, не ждал никакого звонка. А если бы даже и ждал, был далеко не в том состоянии, чтобы вести телефонные разговоры.

– Ошиблись номером, – соврал бармен, и, с упокоенной совестью, собирался уже бросить трубку.

– Элдрин позови, мудила! – мужчина повторил своё требование.

Наёмник не оставил без внимания красноречивое лицо бармена, судя по которому этот уважаемый господин прямо сейчас узнавал о себе много нового с того конца телефона. Предчувствуя неприятности, Элдрин решил вмешаться. Он спрыгнул со стула и, обойдя стойку, подошел к ошарашенному администратору.

– Проблемы? – шёпотом спросил он.

– Секунду, – побледневший бармен опустил трубку себе на плечо и поднял на посетителя растерянный взгляд.

- Просят тебя.

Бедолага сглотнул. Элдрин же, нахмутив брови, забрал у него трубку.

- Да, - сказал он грубым прокуренным голосом, и жестом велел администратору пойти прочь. Тот только кивнул и послушно вернулся за стойку, периодически поглядывая на мужчину.

Элдрин стоял, сжимая трубку телефона. Его пальцы, побелели от напряжения. Судя по тому, как резко мужчина изменился в лице, много нового теперь узнавал он.

- Холи... - едва слышно прошептал наёмник.

Элдрин швырнул в стену местное орудие просвещения, целясь просто повесить трубку на её законное место. Но та соскочила и повисла на проводе, ударившись с треском о стену. В один момент взгляд наёмника прояснился, он протрезвел. И сразу же ринулся к выходу.

- Нэйл?! - наконец опомнился бармен.

- Запиши на мой счёт, Сэм. У меня нет сейчас времени.

Не оборачиваясь, мужчина в плаще скрылся за дверью. Бар в момент опустел, оставив администратора наедине со своими мыслями. «Две бутылки, как не было... - Сэм покачал головой, - нет, с такими талантами пить нельзя!»

Нависшую тишину разбавлял лишь этот неуместный звон колокольчиков над дверью.

- Надо бы их снять... - вздохнул бармен, - Раздражают...

Охотник за головами

«Some of them want to get use you

Some of them want to get used by you» (c) Eurythmics

За некоторое время до...

Тёмный узкий коридор упёрся в железную дверь. Помещение клуба осталось позади, но за спиной ещё слышалась музыка. Звук однако был приглушенным, как будто уши заткнули ватой. Это добавляло происходящему атмосферу таинственности.

По коже пробежал холодок, то ли от того, что здесь и правда было прохладно, то ли от того, что с такой звукоизоляцией ни криков ни выстрелов никто не услышит снаружи. Идеальное место для расправы над должником. Впрочем, это было то, о чём хотелось думать в последнюю очередь.

Сопровождающий, высокий коренастый “шкаф” в строгом костюме, голова которого начиналась сразу из плеч, щелкнул замком и потянул массивную дверь на себя. Из небольшого кабинета повеяло резким запахом сигарет.

- Прошу.

Шкаф кивнул, приглашая войти. При этом широкое лицо окрасилось отвратительной ухмылкой. Сопровождающий даже не пытался скрыть презрительного отношения к субъекту, что шёл рядом с ним. Субъект – парень в чёрной кожаной куртке, чуть наклонил голову и покосился на амбала, смотря снизу вверх. Высоко поднятый воротник куртки скрывал шею и часть лица. Парень был заметно ниже, рядом с сотрудником заведения его вид отнюдь не казался внушительным, хотя и самого его сложно было назвать дохляком. Лицо не выражало эмоций и на фоне чёрных волос казалось совсем бледным. Губы, однако, всё-таки едва заметно дрогнули от злости. Это только позабавило мужчину в костюме, заставив ещё шире растянуть свою ухмылку, обнажив зубы. Парень молча отвёл взгляд и, не вынимая рук из карманов, переступил порог кабинета.

- Он сейчас подойдёт, - сообщил конвоир, захлопнув за гостем дверь.

Музыка стихла. В кабинете воцарилась стерильная тишина, в которой щелчок замка оказался особенно громким. Парень не вздрогнул от неожиданности. Он обернулся, убедился, что дверь закрыта и чёртов шкаф остался по ту сторону. Оказавшись один, гость выдохнул, заметно расслабился, и, позволив себе немного вальяжности в движениях, стал осматривать помещение.

Пара диванов с облезлой обшивкой и отсутствие окон не создавали впечатление богато обставленной комнаты. Плюс ко всему здесь по прежнему было прохладно. Помимо выхода в клуб, в кабинет вела ещё одна дверь, с виду обычная, деревянная. Однако, ситуацию это не облегчало, скорее всего, этот выход вёл в казино – нелегальный бизнес хозяина клуба. Там, в случае чего, и крики услышат, и выстрелы. Вот только всем будет глубоко... всё-равно.

Взгляд парня упал на один из кожаных диванчиков. Не раздумывая, он развалился на нём, откинулся на спинку, и закинул ногу на ногу. Обшивка противно закрипела, что заставило гостя скривиться. “Ну разве так предлагают работу приличным людям?!” – он демонстративно закатил глаза и покачал головой. Следом парень запрокинул голову, устроившись поудобнее и, поскольку свет теперь назойливо бил в глаза, прикрыл веки.

Прошло около двух минут, когда за дверью, наконец, послышались шаги. Парень едва заметно приоткрыл один глаз и косо глянул в сторону звука. Дверь распахнулась, в кабинет вошли трое с виду солидных мужчин.

– О, гляньте-ка, а вот и наш друг, – сразу сказал один, в голосе слышалась насмешка, – Осваиваешься, Рэймс?

– Подъём, ублюдок! Ты здесь не для того, чтобы жопу просиживать! – рявкнул второй, его голос звучал уже куда искреннее, с грубостью. Казалось, что он вот-вот схватит парня за шкуру и скинет на пол.

Рэймс лениво оторвал голову от дивана и, недовольно нахмурившись, окинул взглядом сначала первого мужчину, потом второго. Первый, Томми Дуарте, можно было сказать, выглядел даже интеллигентно. Модная стрижка, стильный костюм. Если б не хитрый взгляд, вполне сошел бы за приличного человека. Но зеркало его души не могло скрыть лукавой натуры. Впрочем, не он один был здесь себе на уме.

Второй отличался от амбала в костюме разве что ростом (не считая костюма), до которого не дотягивал. Если амбала можно было назвать “шкаф”, то этот был так... тумбочка в полосатом пиджаке. В своих же кругах его прозвали Рико-Топор. (Хотя Рэймс считал, что ему больше бы подошло прозвище Молоток, башка которого и годилась разве что лишь на то, чтоб забивать ею гвозди). Наконец парень посмотрел на третьего.

- Уэйд... - негромко позвал он.

Рэймс устроился поудобнее. Он мог позволить себе некоторую вальяжность в движениях. Парень знал, что и первый, и второй джентльмены его недолюбливают одинаково. Но ни один из них не сможет ничего сделать, пока третий не скажет “фас”. Главное - не перегнуть палку.

Уэйд был на вид мужчина не раз потрепанный жизнью, что, тем не менее, не убавило его авторитета. Он, не сводя с парня пристальный взгляд, чуть вздёрнул брови, разрешая ему: “Говори”. Что уж, он тоже его недолюбливал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/reyn_morgan/tretiy-lishniy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)